

Байсангуров Аслан Казбекович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Постановления конституционного суда российской федерации как источник уголовно-процессуальной деятельности

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся роли и значения постановлений Конституционного суда Российской Федерации для осуществления уголовного судопроизводства. Кроме того определено местоположение постановлений указанного судебного органа в системе источников уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: источники права, право, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, постановление, Конституционный суд Российской Федерации.

Под источниками права принято понимать нормативные правовые акты, содержащие предписания по урегулированию тех или иных правоотношений. Специфика и основное отличие уголовно-процессуального права состоит в том, что основным источником этой отрасли права выступают не подзаконные акты, а федеральные законы, т.е. правовые акты, принимаемые высшим органом законодательной власти. Такие законы содержат в себе нормы, регулирующие общественные правоотношения, складывающиеся при осуществлении уголовного судопроизводства.

В словаре С.И. Ожегова одно из значений слова «источники» определено как «то, что дает начало чему-нибудь» [1, с. 222]. Применительно к уголовному процессу это понятие должно было бы указывать на все нормативные

предписания, регламентирующие взаимоотношения и, соответственно, саму деятельность в сфере судопроизводства. Количество же таких достаточно велико. Причём они существенно различаются как по форме, так и по своему содержанию.

К ним, в частности, можно отнести: а) Конституцию Российской Федерации, б) федеральные законы, в) Указы Президента РФ, г) законы субъектов федерации, д) решения высших судебных органов (постановления Пленума Верховного суда РФ, определения судебных коллегий), е) Постановления Конституционного суда РФ, ж) ведомственные нормативные акты (например, приказы и указания Генерального прокурора РФ, МВД РФ), з) международные договоры и соглашения РФ. Но делать однозначный вывод о том, что все перечисленные нормативные акты являются источниками уголовно-процессуального права, было бы преждевременным и ошибочным.

В общей теории права источники принято рассматривать в материальном, идеологическом и формальном (юридическом) смысле [2, с. 139]. Материальные источники права – это общественные отношения, социальные интересы и потребности, которые выражаются в социально-обоснованных притязаниях на закрепление их в законе. Идеологические источники – это представление о праве в сознании людей. Внешне они могут проявляться в существовании научных положений, концепциях, авторских проектах законов и т. п. Формальные (юридические) источники права – это акты компетентных государственных органов, устанавливающие или санкционирующие нормы права; внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которых воля законодателя становится обязательной для исполнителя [3, с. 133].

В рамках настоящей публикации представляется целесообразным рассмотреть роль и значение решений Конституционного суда РФ для осуществления уголовного судопроизводства, а также их место в системе источников уголовно-процессуального права.

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ [4] Конституционный суд РФ – это судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

В целях осуществления своих государственно-правовых функций данный судебный орган наделён рядом особых полномочий, которые закреплены в ст. 125 Конституции РФ и в ст. 3 указанного Федерального конституционного закона. Так, в частности, Конституционный суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции России федеральных законов и нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы и Правительства РФ.

Ещё одним важным и характерным полномочием Конституционного суда РФ является осуществление им проверки конституционности закона, применённого или подлежащего применению в конкретном деле. Такие проверки осуществляются по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов Российской Федерации. При этом очевидно, что в связи с реализацией данных полномочий предметом рассмотрения Конституционного суда РФ может являться вопрос о соответствии Конституции РФ норм уголовно-процессуального законодательства.

В настоящее время институт конституционного контроля в сфере применения уголовно-процессуального законодательства приобрел особое значение. Как справедливо отмечает К.Ф. Гуценко, вплоть до недавнего времени процесс издания постановлений Конституционного суда РФ, касающихся непосредственно уголовно-процессуального законодательства, шел весьма активно, пожалуй, более активно, чем это делалось в отношении правовых актов, относящихся к иным отраслям права [5, с. 19-20].

По утверждению П.А. Лупинской, решения названного суда по вопросам полномочий судебного органа в уголовном процессе, гарантий прав на защиту обвиняемого, потерпевшего, расширения возможности обжалования действий и

решений должностных лиц и органов в уголовном процессе и другим повлекли за собой отмену или изменение норм действовавшего ранее УПК РСФСР и, конечно, были учтены при подготовке нового УПК РФ [6, с. 42].

В настоящее время по вступлении в законную силу УПК РФ активность Конституционного суда РФ в вопросах уголовно-процессуальной деятельности несколько снизилась, но, тем не менее, остается ещё очень высокой. Такой повышенный интерес со стороны конституционного контроля к законодательным актам в сфере уголовного судопроизводства, и в первую очередь – к УПК РФ, на наш взгляд, объясняется, по крайней мере, двумя причинами.

Во-первых, ход формирования системы российского уголовно-процессуального законодательства ещё не завершён. Многие нормы УПК РФ имеют неконкретный, расплывчатый смысл, что создаёт для должностных лиц при производстве по уголовному делу определённые трудности, связанные с необходимостью их единообразного применения. Отдельные нормы УПК РФ противоречат друг другу или иным федеральным законам. В уголовно-процессуальном законодательстве появился целый ряд принципиально новых правовых механизмов, по которым ещё не сложилась какая-либо определённая следственная или судебная практика. Все эти нормативные и практические затруднения участники уголовного судопроизводства пытаются преодолеть, в том числе посредством обращений в Конституционный суд РФ, который в свою очередь по многим из них уже высказал свою позицию.

Во-вторых, пожалуй, ни в одной другой сфере государственной деятельности права и свободы личности или организации не подвергаются такому существенному ограничению, как в уголовном процессе. Поэтому многие заинтересованные лица, исчерпав полностью или частично предоставленные законом средства защиты своих прав и интересов в судах общей юрисдикции, пытаются добиваться изменения судебных решений посредством использования института конституционного контроля.

По вопросам своего ведения в сфере уголовно-процессуального регулирования Конституционный суд РФ принимает постановления и определения. Так, в форме постановлений принимаются любые решения, связанные с рассмотрением нормы уголовно-процессуального права на предмет соответствия Конституции РФ. В связи с этим постановления данного суда приобретают особое правоприменительное значение.

Как установлено в ч. 6 ст. 125 Конституции РФ и в ч. 3 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Следовательно, постановления Конституционного суда РФ, признающие отдельные положения уголовно-процессуального закона не соответствующими Основному закону страны, обуславливают своеобразный правовой мораторий возможности дальнейшего использования данной нормы в практике производства по уголовным делам.

Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены, в том числе в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 415 УПК РФ. В свою очередь признание оспариваемого положения соответствующим Конституции РФ, наоборот, как бы еще раз подтверждает его юридическую силу и создает дополнительные правовые гарантии для возможности его применения в практической деятельности.

Следует отметить, что для правоприменительной деятельности определённое значение могут иметь и некоторые постановления Конституционного суда РФ, связанные с проверкой ранее действовавшего УПК РСФСР. И хотя оспариваемые в них правовые нормы уже утратили свою юридическую силу, тем не менее, данные решения наглядно демонстрируют позицию суда относительно соответствующих процессуальных механизмов, многие из которых используются и в настоящее время. Среди таких постановлений Конституционного суда РФ следует, в частности, отметить от 13 июня 1996 г. № 14-П, от 27 июня 2000 г. № 11-П, от 14 марта 2002 г. № 6-П.

В форме определений принимаются все решения Конституционного суда РФ, связанные с признанием поступивших обращений не подлежащими дальнейшему рассмотрению или с отказом в принятии к рассмотрению поступившей жалобы (запроса).

Определения суда не имеют столь существенного значения в вопросах реализации уголовно-процессуального законодательства, однако, в то же время в тексте этих документов излагаются важные и содержательные позиции высшего органа конституционного контроля относительно применения оспариваемых нормативных положений.

Такие позиции имеют черты интерпретационного акта. Они как бы разъясняют содержание отдельных положений уголовно-процессуального закона, дают толкование по спорным вопросам уголовного судопроизводства. Причём определения Конституционного суда РФ по уголовным делам особенную значимость приобрели в связи с реформой уголовно-процессуального закона, обусловившей появление целого ряда принципиально новых правовых механизмов. Поэтому суды, органы предварительного расследования и прокуратуры, безусловно, должны в своей практической деятельности учитывать позиции, выраженные в определениях названного суда.

Говоря о значении решений Конституционного суда РФ для осуществления уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что этот государственный орган является исключительно инструментом конституционного контроля и не может осуществлять функции, возложенные на суды общей юрисдикции.

Согласно ч.ч. 3 и 4 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» данный суд решает исключительно вопросы права; при осуществлении конституционного судопроизводства он воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

К сожалению, в современных условиях складывается весьма порочная и неэффективная практика, когда зачастую право на обращение в Конституционный суд РФ заинтересованные лица используют как ещё одну процессуальную возможность обжалования решения суда общей юрисдикции, вынесенного по конкретному уголовному делу. Данная практика существенным образом затрудняет работу Суда, поскольку обуславливает необходимость изучения множества «лишних» обращений и вынесения определений об отказе в принятии их к рассмотрению.

Так, например, 17 июля 2007 г. Конституционный суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы В.И. Шейченко, осуждённого за совершение убийства. Как следовало из представленных заявителем материалов, в ходе производства по уголовному делу прокурор установил, что привлечение В.И. Шейченко в качестве обвиняемого и последующее расследование осуществлялись тогда, когда уголовное преследование по части предъявленного В.И. Шейченко обвинения ранее уже было прекращено и соответствующее постановление сохраняло свою силу. По мнению заявителя, в такой ситуации прокурор должен был в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ прекратить уголовное дело, однако он, руководствуясь оспариваемыми нормами уголовно-процессуального закона, отменил постановление о прекращении уголовного преследования и возвратил дело следователю для производства дополнительного расследования. Тем самым, как утверждалось в жалобе, был нарушен ряд конституционных прав заявителя.

Позиция Конституционного суда РФ, сформулированная в определении об отказе в принятии данной жалобы к рассмотрению, сводилась к тому, что заявитель оспаривал не конституционность самих положений закона, а конкретное правоприменительное решение прокурора. При этом суд специально разъяснил В.И. Шейченко, что проверка законности и обоснованности действий и решений органов предварительного следствия, прокурора и суда, связанных с производством по уголовному делу, относится к

ведению соответствующих органов прокуратуры и судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного суда не входит [7].

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2. М., 1982.
3. Пиголкин А.С. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447. 24 июля.
5. Басков В.И., Гуценко К.Ф., Ковалев М.А и др. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1997.
6. Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006.
7. Определение Конституционного суда РФ от 17 июля 2007 г. № 605-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 5 части первой статьи 27, пунктов 15 и 16 части второй и части пятой статьи 37, частей первой и второй статьи 171, частей первой и пятой статьи 172, пунктов 2 и 3 части первой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 25 (специальный выпуск).